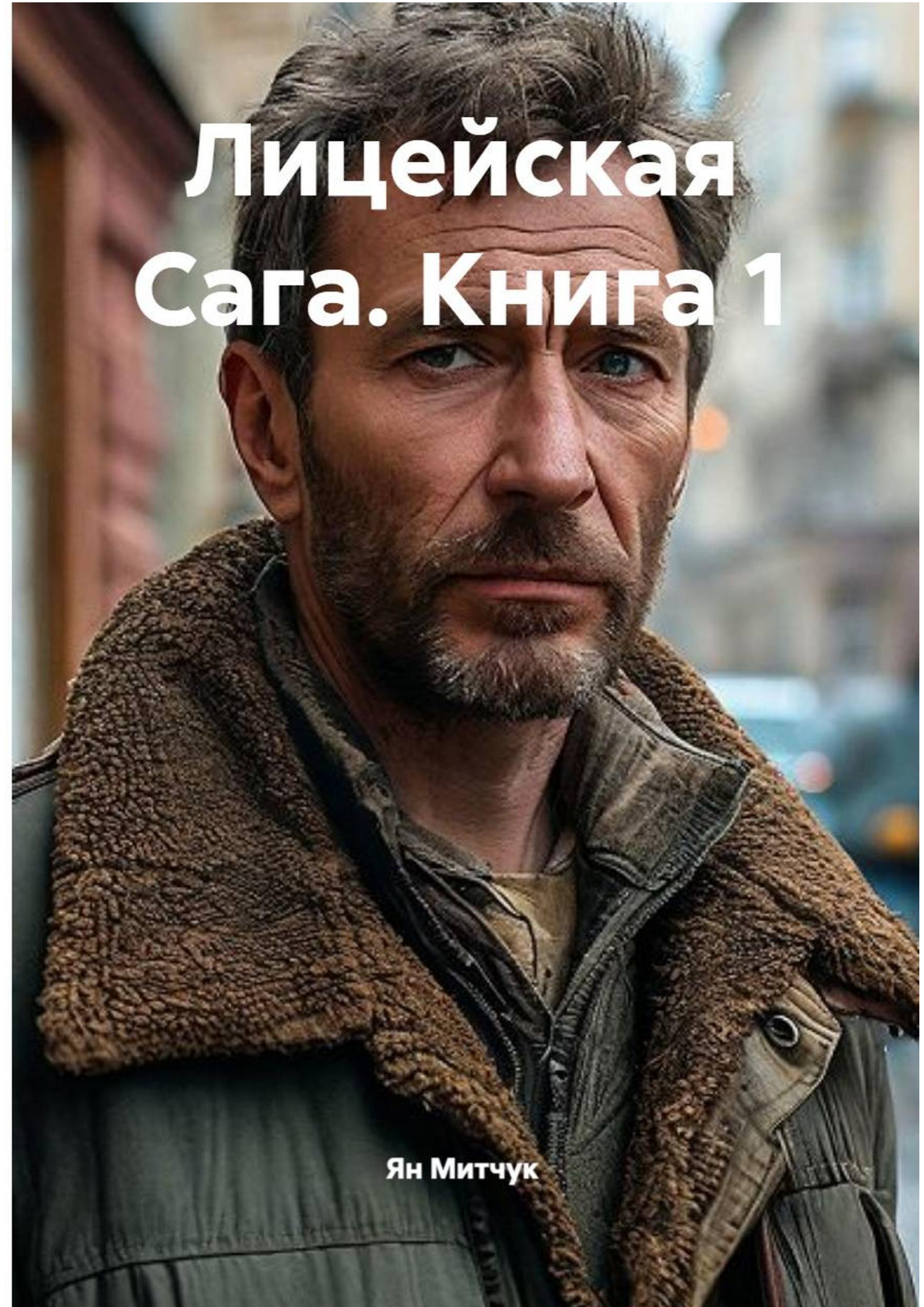

A close-up portrait of a man with a beard and intense gaze, wearing a heavy brown fur collar jacket. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Лицейская Сага. Книга 1

Ян Митчук

Ян Митчук

Лицейская Сага. Книга 1

«Автор»

2026

Митчук Я.

Лицейская Сага. Книга 1 / Я. Митчук — «Автор», 2026

2016 год. Прошло 18 лет после того как Иван Николаевич сбежал из СИЗО. Теперь он учитель ОБЖ в Подмосковье. И преподаёт этот предмет с 2006 года. В этой части он встретит сына своего друга, который учится в этой школе.

© Митчук Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ян Митчук

Лицейская Сага. Книга 1

Глава 1.

Иван Николаевич, сухой и жилистый, с глазами цвета старого цинка, пользовался среди учеников репутацией человека тихого, но странного. На уроках ОБЖ он никогда не повышал голоса, просто рассказывал вещи, от которых даже у отъявленных хулиганов стыла кровь в жилах. Про то, как правильно ставить растяжки в лесу, про то, какой запах у тротила и почему минное поле лучше всего проходить по следу зайца. Колян, или, как его звали в классе, Артур (потому что фамилия была Артуров), был пацаном шустрым, но с ленцой. Сидел он сегодня на последней парте, рисовал человечков в тетрадке и делал вид, что слушает тему «Оказание первой помощи при переломах».

— Артур, — вдруг негромко сказал Иван Николаевич, не оборачиваясь от доски, где мелом рисовал тазобедренный сустав. — А скажи-ка мне, чем отличается шина Крамера от шины Дитерихса?

Артур, застигнутый врасплох, промычал что-то невнятное.

— То-то же, — усмехнулся учитель и повернулся к классу. — Оценки в журнал я ставлю не за красивые глаза, а за голову. А с тобой, Артур, после урока останься. Поговорим.

Класс сочувственно загудел. Остаться после урока к Ивану Николаевичу — это значило не просто получить нагоняй, а выслушать долгую, нудную лекцию. Но когда все вышли, Иван Николаевич не стал читать морали. Он пододвинул стул, сел напротив Коляна и закурил, пуская дым в открытую форточку.

— Слушай сюда, Артур, — начал он устало. — Ты парень неглупый, но балбес. В девятые за такое поведение тебя бы уже три раза закопали и откопали. Я вот, знаешь, где в это время был?

Колян, который ожидал нотаций, насторожился. Учитель смотрел куда-то сквозь стену.

— В Сургуте я был, — продолжил Иван Николаевич, стряхивая пепел в пустой стакан из-под карандашей. — Полковник милиции. Не просто там, понимаешь, участковый. Я крышевал наркомафию.

У Коляна отвисла челюсть. Он даже перестал дышать.

— Да, — усмехнулся учитель, заметив его реакцию. — Не ждал? А жизнь, она сложная штука. Время было такое: либо ты кормишься, либо тебя кормят черви. Местные ребята, азербайджанцы, привозили опий-сырец с юга. Крупные шишки. Им нужен был «зонтик» от ментов, от конкурентов. А мне нужны были деньги. Дочь болела, операция требовалась, а зарплата сам понимаешь. Ну и стал я им «зонтиком». Порядок обеспечивал. Менты мои местных не трогали, чужих бандитов я сам гонял. Коммерсанты платили исправно. Два года всё было тип-топ.

Колян сидел, боясь шелохнуться. Ему казалось, что это розыгрыш, но глаза Ивана Николаевича были абсолютно спокойны и холодны, как у сома на дне реки.

— А потом приехали они, — учитель сделал паузу. — Из Москвы. ФСБ. Тогда их еще ФСК называли. У них своя игра была. Им нужен был не я, а мои подопечные, но я был связующим звеном. Взяли меня прямо в кабинете. Ордер, понятия, всё чин по чину. Светили мне лет пятнадцать строгого режима. Расстрельная статья была за такие дела.

— И что? — выдохнул Артур.

— А то, — Иван Николаевич хитро прищурился. — Не на тех напали. Я же не просто мент был, я Афган прошел еще в первую кампанию. Там, в горах, меня и научили главному: если загнали в угол — меняй правила игры. Пока они там бумажки перекладывали, я через

знакомому коммерсанта вышел на людей, которым нужны были такие, как я. Горячая точка, говоришь? Работа опасная? А мне терять было нечего. Через три дня меня в камере не было. Не спрашивай как, это уже детали. Очухался я уже в Баграме.

— В Афгане? — пискнул Колян.

— Ну да. Душманы, которые тогда против наших воевали, уже называли себя талибами, — Иван Николаевич вздохнул. — Им нужны были инструкторы. Люди, которые умеют воевать, знают психологию советской армии, умеют минировать дороги. Я пригодился. Учил их, как прятаться от вертолетов, как ставить фугасы. Жил в кишлаке, ел лепешки, пил зеленый чай. Своих учил бить наших же. Вот такая, Артур, ирония судьбы. От смерти бежал — к смерти пришел. Только смерть там была чужая, каждый день. Учитель замолчал, глядя в окно на школьный стадион, где бегали пятиклашки.

— А потом что? — не выдержал Колян.

— Потом? Потом наши ушли, талибы пришли к власти в первый раз, я им стал не нужен как специалист по борьбе с русскими. Да и надоело мне всё. Война, кровь Через Пакистан, по поддельным документам, ушел в Таджикистан. Там лет пять прятался. А потом вернулся. Сроки давности вышли, фамилию сменил, документы новые сделал. И вот, видишь, учу таких оболтусов, как ты, шины накладывать да от наркотиков отказываться.

Он встал, подошел к окну и затушил сигарету. — Я тебе это к чему рассказал, Артур? — спросил он, не оборачиваясь. — К тому, что в жизни всегда есть выбор. И каждый выбор — это шина. Ее накладывают либо на сломанную руку, либо на сломанную судьбу. Умей выбирать правильную. А теперь иди. И чтоб в следующий раз параграф выучил.

Колян, ничего не понимая, встал и на ватных ногах поплелся к двери. Уже в дверях он обернулся.

— Иван Николаевич, а это правда всё было? Учитель повернулся к нему. Солнце блинуло на его цинковых глазах.

— А это, Артур, уже не твоего ума дело. Иди.

Дверь за Коляном закрылась. В классе стало тихо. Иван Николаевич постоял еще минуту, глядя на пустую доску с нарисованным тазобедренным суставом, потом усмехнулся чему-то своему, взял мел и стер рисунок.

Глава 2.

Колян Артуров вышел из кабинета ОБЖ как в тумане. Ноги сами несли его по коридору, но мозг отказывался переваривать услышанное. Полковник милиции. Крыша для наркомафии. Побег из-под стражи. Талибы. Иван Николаевич, который еще полчаса назад рассказывал про правильное наложение жгута при артериальном кровотечении, в его голове никак не вязался с образом человека, прошедшего все круги ада девяностых и нулевых. Он зашел в туалет, сунул голову под кран с холодной водой и долго стоял так, слушая, как шумит в трубах. Вода стекала за воротник школьной рубашки, но он не замечал. Весь оставшийся день Колян ходил сам не свой. На литературе вместо ответа про Татьяну Ларину он ляпнул что-то про «крышевание коммерсантов в Сургуте», за что получил двойку и подзатыльник от словесницы. На истории он вдруг спросил учительницу, знает ли она что-нибудь про роль полевых командиров в Афганистане после вывода советских войск. Та подозрительно на него посмотрела и сказала, что это не входит в школьную программу. Домой он плелся медленно, переваривая. История не отпускала. В голове крутились детали, которые он сначала пропустил мимо ушей: про операцию дочери, про побег из камеры, про жизнь в кишлаке. Вранье? Легенда? Но зачем учителю ОБЖ, человеку, который получает двадцать пять тысяч рублей в месяц и живет в старой двушке на окраине, выдумывать такие вещи для двоечника Коляна?

На следующий день Колян пришел в школу за час до первого урока. Он подкараулил Ивана Николаевича у учительской, когда тот заваривал себе в большой кружке дешевый чай «Принцесса Нури» с бергамотом.

— Иван Николаевич, — выпалил Колян, перегородив дорогу. — А можно ещё поговорить? Про вчерашнее?

Учитель посмотрел на него устало, как смотрят на пристающую дворнягу.

— Артур, тебе заняться нечем? Уроки сделал?

— Да какие уроки, вы такое рассказали! Я всю ночь не спал!

— Ну и дурак, — равнодушно сказал Иван Николаевич. — Сон важнее всяких баек. Иди, готовься к контрольной.

— Это не байки! — уперся Колян. — Я чувствую. Расскажите ещё. Я никому не скажу, честное слово!

Учитель долго смотрел на него, отхлебывая обжигающий чай. В глазах его мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Ладно, — вдруг согласился он. — После шестого урока подойди. Только без лишних ушей.

После шестого урока они сидели в пустом спортзале на скамейке для запасных. Пахло потом, резиной от матов и старым деревом. Иван Николаевич, как обычно, закурил в форточку.

— Сургут, значит, — начал он, глядя на свои натруженные руки с въевшейся графитовой пылью (он ещё и в мастерской работал иногда). — Ты хоть представляешь, что такое Сургут в девяносто третьем?

Колян помотал головой.

— Это был даже не город. Это была бочка с порохом, набитая золотом и дерьмом. Нефть, газ, бешеные деньги. И люди, которые хотели эти деньги отжать. Я туда попал после академии, лейтенантом. Думал, карьеру сделаю, Родине послужу. А Родина в те годы лежала в грязи и никого не ждала.

Он замолчал, вспоминая.

— Нас, молодых, сразу кинули на улицу. Рэкет, разборки, трупы каждое утро. Я быстро понял: или ты играешь по их правилам, или тебя сожрут. Местные авторитеты, «славяне»,

делили город с чеченцами, а потом ещё с евреями. Стреляли друг в друга, как в тире. А посередине — простые люди, которые боялись нос высунуть.

— А наркотики? — спросил Колян.

— Наркотики пришли чуть позже, — кивнул Иван Николаевич. — Году в девяносто пятом. Азербайджанцы привезли. У них там, в Баку, свои люди были, каналы из Ирана и Афгана. Опий, героин. Дешево и сердито. Сургутские пацаны быстро подсели. Сначала на иглу сажали бесплатно, а потом — всё, кранты, отработывай. Квартиры выносили, машины угоняли, матерей своих резали за дозу.

Учитель сжал кружку так, что костяшки побелели. — Я тогда уже майором был, оперуполномоченным по особо важным делам. И вышел на эту сеть. Понимаешь, Артур, я же не сразу продался. Я сначала ловил их. Двух дилеров взял с поличным, трёх курьеров на вокзале повязал. А потом пришли ко мне люди. Солидные такие, в дорогих костюмах. И сказали: или ты работаешь на нас, или завтра твою дочь найдут в мусорном баке без трусов.

Колян сглотнул. — И что вы сделали?

— А что я мог сделать? — горько усмехнулся Иван Николаевич. — Написать рапорт начальнику? А начальник у меня уже год как у них на зарплате сидел. Пойти в прокуратуру? Там свои люди. Мир был тесный, как камера в обезьяннике. Вот и стал я «крышей». Прикрывал их точки, отводил ментов, сдавал конкурентов. За это мне платили. Много платили. Дочку на операцию в Германию отправил, жену от хворей вылечил, квартиру в центре купил. Он достал новую сигарету, прикурил, глубоко затянулся. — Два года я был хозяином жизни. У меня был «мерседес», костюмы от Версаче, ствол всегда под рукой. Меня боялись и уважали. Я думал, что я всё контролирую. Но в этой игре контролируешь не ты, Артур. Контролируют тебя. И когда пришло время платить по счетам, с меня спросили по полной.

— А ФСБ? — подал голос Колян.

— А ФСБ тогда только вставала с колен. Они зачищали территорию. Им нужны были громкие дела, чтоб показать Кремлю: мы работаем. Сургутская группировка была лакомым куском. Меня сдал кто-то из своих, коммерсант, которому я жизнь спас. Пришли утром. Я ещё спал после ночного дежурства. Звонок в дверь, я открываю, а там — автоматы в лицо и крик: «На пол, работать будете!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.